

Цзи Шичжэнь нахмурился, погруженный в кошмар и не в силах проснуться.

В мрачной комнате почти не было света, плотные черные шторы не пропускали ни луча, и лишь тусклый, почти разрядившийся теплый ночник освещал тумбочку.

Он лежал на широкой двуспальной кровати, его одежда куда-то исчезла.

Глаза застилала белая вуаль, частично скрывавшая обзор.

Шурх-шурх.

Звук извивающихся щупалец усилился в самом ушах.

Цзи Шичжэнь поднял запястье и только теперь заметил серебряную цепь.

Лицо его потемнело, а тело, на котором не осталось живого места, красноречиво говорило о том, что произошло ранее.

Почему он совершенно ничего не помнит?

— Система?

Цзи Шичжэнь попытался позвать систему, но это не дало ни малейшего результата.

И правда, на искусственный интеллект, созданный в Бюро быстрых перемещений, нельзя полагаться.

Цзи Шичжэнь тихо выругался и принялся осматривать окрестности.

Тот, кто заточил его, оказался крайне извращенным: цепь позволяла ему передвигаться лишь в пределах этой комнаты.

С мрачным выражением лица и игнорируя физический дискомфорт, Цзи Шичжэнь отыскал в комнате еще больше игрушек. Мало того, что они были самых разных видов, на каждой из них была выбита аббревиатура его имени.

Исключительное издевательство.

За дверью послышался щелчок замка, и он резко обернулся...

Он с беспокойством огляделся: он находился в больнице, а всё случившееся оказалось лишь сном.

Неужели это и правда был сон...

Цзи Шичжэнь нахмурился, ощущение казалось до боли реальным, словно всё происходило наяву.

— Ты проснулся?

Опомнившись, он увидел руку Юань Чи на своей голове; тот смотрел на него с беспокойством.

В глазах Цзи Шичжэня вновь прояснилось, и он оттолкнул руку Юань Чи: — Я в порядке.

Юань Чи заодно блестящими глазами застенчиво покачал головой, не сводя с Цзи Шичжэня взгляда.

Красивое лицо Цзи Шичжэня слегка покраснело, после пробуждения в нем ощущалась ленивая расслабленность, а волосы слегка растрепались.

Кожа Юань Чи тоже начала гореть, кровь в жилах бурлила от возбуждения.

Он наконец-то отыскал лакомую душу, способную вдохнуть в него жизнь и вытащить со дна.

Поэтому, чужак, пожалуйста, не бросай его так легко, как остальные.

Юань Чи опустил голову, пряча выплескивающуюся наружу жажду.

— Давай вернемся домой вместе.

Цзи Шичжэнь с подозрением окинул Юань Чи взглядом, интуиция подсказывала, что убираться от него нужно как можно скорее.

Ледяное щупальце обвило его лодыжку.

Сердце Цзи Шичжэня заледенело: значит, всё происходившее до этого не было сном.

Безумный монстр.

Он подавил охватившее его отвращение и терпеливо жил с Юань Чи под одной крышей, делая вид, что всё в порядке.

Предстояло выполнить еще одно задание, и лишь миновав Узел Смерти, можно было избавиться от Юань Чи.

За несколько месяцев совместной жизни Цзи Шичжэнь отчетливо заметил, что отношение Юань Чи стало еще более близким.

Эта близость больше походила на липкие, омерзительные прикосновения, от которых каждый раз невольно пробегали мурашки по коже.

Цзи Шичжэнь с каменным лицом безжалостно отверг второй принесенный Юань Чи напиток: — Не забывай, каково твое назначение. Возвращаясь домой каждый день, ты занимаешься не тем, чем нужно, а прислуживаешь мне. Тебе правда нравится так унижаться?

Он ведь уже пил напитки, которые приносил Юань Чи.

Без исключений: стоило выпить, как он тут же отключался, а проснувшись, ничего не помнил о том, что происходило во сне.

Он же не дурак.

Юань Чи поник головой и молча убрал стакан, бросив на него быстрый взгляд из-под ресниц и тут же отведя глаза.

Если не выпить, наверняка последуют какие-нибудь другие ухищрения.

Стерпев раздражение, он забрал напиток, осушил его залпом и развернулся, собираясь лечь спать, но заметил, что Юань Чи увязался следом.

Цзи Шичжэнь прислонился к косяку, скрестив руки на груди, и с усмешкой оглядел Юань Чи с ног до головы.

— Все еще ходишь за мной? Спать со мной захотел?

Он съязвил, надеясь задеть того, но никак не ожидал, что парень беззастенчиво прижмет к груди подушку и подойдет ближе.

— Проваливай.

Он холодно проигнорировал просьбу Юань Чи и захлопнул дверь. Услышав удаляющиеся шаги, Цзи Шичжэнь наконец успокоился и отправился в душ.

Настроение выдалось на редкость скверным; Цзи Шичжэнь какое-то время молча смотрел на свое отражение в зеркале, раздраженно смывая с себя воду.

Завернувшись в полотенце и выйдя с влажными волосами, он замер, заметив на кровати странный бугорок.

Какая-то дрянь пробралась внутрь.

Юань Чи же, увидев обнаженное белое тело Цзи Шичжэня, просиял.

Цзи Шичжэнь сначала смутился, но, заметив такой взгляд, усмехнулся и распахнул дверь: — Даю тебе время убратся отсюда.

Юань Чи опустил голову, его тело слегка дрожало.

Подойдя ближе, Цзи Шичжэнь заметил, что Юань Чи плачет, хотя велика вероятность, что это просто игра на публику.

Он ступил на матрас, и кровать прогнулась под его весом. Юань Чи поднял на него заплаканные глаза, а уголки его глаз покраснели. Слёзы покатились градом, одна за другой, обжигая так сильно, что Цзи Шичжэнь прищурился.

Цзи Шичжэнь вцепился ему в волосы, заставляя запрокинуть голову, и это лицо, достойное называться произведением искусства, оказалось прямо перед его глазами.

— Не прогоняй меня, я хочу остаться с тобой. Никто меня не любит, но даже ты не хочешь спать со мной в одной постели.

— Всё в порядке, спи здесь, я не выгоняю тебя. — Стоило Цзи Шичжэню увидеть это лицо, как он тут же передумал выставлять его вон.

Лицо было и впрямь невероятно красивым.

Зачем только монстру давать такую прекрасную внешность? В своё время он выбрал Юань Чи исключительно из-за его лица.

Когда свет погас, Цзи Шичжэнь лёг на бок, ощупывая ладонью кожу, сохранившую тепло другого человека.

В отличие от него, погруженного в раздумья, Юань Чи открыл в темноте глаза, и уголки его губ изогнулись, обнажая далеко не чистые помыслы.

В самом его естестве кричало желание впитать в себя как можно больше чужого дыхания.

.....

Снова настало утро.

Приготовив завтрак, Цзи Шичжэнь вернулся в комнату, чтобы разбудить Юань Чи.

Тот проснулся в тот самый момент, когда Цзи Шичжэнь переступил порог, и, приподнявшись на постели, стал наблюдать, как он подходит ближе.

— Проснулся? Завтрак готов, умывайся и садись за стол. Мне сегодня нужно уйти, вернусь поздно.

Цзи Шичжэнь уже собирался повернуться и уйти, как чьи-то руки обвились вокруг его талии, и Юань Чи прижался лбом к его спине.

Тело Цзи Шичжэня слегка напряглось, и волна раздражения вновь подступила к горлу.

Протянув гласные, Юань Чи сладко и приторно произнес:

— Братец~ Сегодня вечером у нашего клуба выступление, я так хочу, чтобы ты пришёл.

Он действительно позвал его на университетское выступление кружка.

Цзи Шичжэнь приподнял бровь, и рука, уже готовая оттолкнуть Юань Чи, замерла на полпути. Надо же, солнце сегодня встало на западе.

Раньше Юань Чи никогда не рассказывал о том, что происходит вокруг него, и Цзи Шичжэню никак не удавалось собрать ключевую информацию.

— Во сколько?

— Завтра, прямо завтра вечером, ты же помнишь.

Цзи Шичжэнь повернулся и потрепал Юань Чи по голове, с довольным видом отметив:

— Хороший мальчик, я приду вовремя.

[Хозяин системы, ты действительно собираешься пойти?]

— Конечно же, крошка, если ничего не предпринять, в конце концов мы оба отсюда не выберемся.

Второй день, вторая половина дня.

Университет Икс-Икс.

Переехав в университет и покинув прежнее жилье, Юань Чи сильно изменился и стал пользоваться всё большей популярностью.

Он сидел у окна, подперев подбородок одной рукой.

Сегодня настал момент, который он планировал уже давно: полностью поглотив душу Цзи Шичжэня, они смогут остаться вместе навсегда.

Будучи в прекрасном расположении духа, он даже проявил заботу к соклубнику:

— Что ты пишешь?

— Любовное письмо.

— И какой от него толк?

— Если вложить его в подарок, это покажет всю искренность моих намерений.

Юань Чи словно озарило. Заколебавшись, он прикинул, стоит ли что-нибудь написать в собственном блокноте.

А ведь в этом есть своя атмосфера.

Он поднял ручку, но тут же опустил её. Написанная фраза не нравилась ему ни в какую, и он с досадой вырвал страницу, чтобы начать заново.

Сегодня он поглотит душу Цзи Шичжэня, так что всё же стоит подобрать несколько красивых слов, чтобы воспеть всю прелесть этой души.

— Ты что, столько всего пишешь?

Удивленный голос соклубника разнёсся по всей аудитории, но в ответ на него уставилась лишь пара непроглядно-чёрных глаз.

.....

Цзи Шичжэнь собственными руками испек торт в кондитерской и заодно прихватил букет цветов из цветочного лавки неподалеку — в память о первом узле, пройденном в этом мире.

[Ой-ой-ой, Хозяин системы, подсказка говорит, что мы прибыли к Узлу Смерти]

Алый торт выглядел так, будто его приготовили для ужина самого дьявола, а может, так оно и было.

В своем родном мире Цзи Шичжэнь слыл ярым фанатом всяческих памятных дат.

— Хороший мальчик, ему наверняка понравится то, что я приготовил.

Устроившись поудобнее на сиденье, Цзи Шичжэнь почувствовал, как настроение значительно улучшилось при мыслях о том, что в конце концов Юань Чи падёт и превратится в монстра.

Лацзяо Лэй Пидань уже довольно долго сопровождал Цзи Шичжэня и решил, что тоже должен уметь болтать с Хозяином системы, как и другие системы.

Тогда Хозяину не будет скучно? (*?`*)

[Любимый, у Лацзяо Лэй Пидань пока нет функции персонального собеседника, но если вам нужно, мы можем потратить десять дней на обновление]

— Обновляй.

Похоже, поводов для воспоминаний становится всё больше.

Пока шли эти разговоры, торт был уже готов.

Сверяясь с заранее записанным маршрутом, Цзи Шичжэнь неторопливо направился к университету Юань Чи.

Ничто не могло волновать сильнее, чем встреча с этим безумцем.

Особенно с безумцем, который замышляет против него недоброе.

Ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/21489/2199916>